

Добро пожаловать на Ближний Восток

Мэйлин Юн

Жарко и очень душно - это все, что Мэйлин могла сказать про аэропорт в одном из крупных городов, который лежал на пути их конечной точки. Кондиционеры не справлялись со своей работой, а через постоянно открывающиеся двери аэропорта в здание щедро влетала песчаная пыль, оседая на полу тонким, но ровным сплошным слоем, так что, не будь потолка, могло даже показаться, что они находятся на улице. Здесь было не очень много народу, по сравнению с Пекином, конечно же.

Редко встречающиеся женщины в хиджабах, особенно те, которые были с головы до ног укутаны в паранджу, неодобрительно косились на Мэйлин, одетую в обтягивающую маечку без рукавов и легкие хлопчатобумажные брюки спортивного кроя, и девушка невольно ежилась под их взглядами, после каждого порываясь кинуться к спортивной сумке с одеждой и найти что-нибудь, прикрывающее голые руки.

- Они так на меня смотрят, как будто я голая, - тревожно сказала она Вэньхуа, когда они стояли возле информационной стойки. Син цзынли дал им координаты человека, с которым, если что, можно будет связаться при возникновении каких-либо затруднений, но пока никаких проблем не было. Еще он говорил, что их заберет из аэропорта вертолет, который доставит к месту назначения, но было еще рано, отправляться они должны были только через два часа. Он вообще очень много говорил, Син цзынли, и от всей этой информации становилось как-то не по себе. Еще пару дней назад все было так хорошо, а сегодня начинается новый путь длиною в целых полтора нескончаемых года.

Дин Вэньхуа

Казалось, что даже в здании аэропорта воздух наполовину состоял из пыли, которая делала жару невыносимой даже для привыкшего к жаркому климату Вэньхуа. И это было лишь началом долгой командировки, которая не обещала быть легкой. Еще во время сборов Вэньхуа настраивал себя на то, что им предстояло пережить некий ад, и все, что не будет вписываться в это определение, можно будет считать большой удачей. так было проще с самого начала замечать меньше неприятных подробностей.

- Ты для них кажешься настолько же раздетой, как тебе в Пекине показался бы человек, идущий по улице вообще без одежды, - согласился с Мэйлин Вэньхуа. - Но это - их проблема. Как я понимаю, в клинике нам не так много придется общаться с местными.

Люди Чжу сяншена должны были сотрудничать с иностранными военными силами, в расположении которых и находился госпиталь, потому Вэньхуа рассчитывал, что хотя бы с местным колоритом придется считаться постольку-поскольку. И Мэйлин большую часть времени будет носить форму, насколько бы она ни казалась странной в стране, где женщины кутаются с ног до головы, лишь бы на них не

смотрели.

Строгость местных нравов не была данью традициям, несколько десятков лет назад матери и бабушки этих женщин носили юбки по колено и короткие стрижки и мало чем отличались от европейек, но после этого изменился политический строй.

Мэйлин Юн

- Я слышала, что они во всем слушаются мужчин. Тогда я буду говорить, что тебе не нравится, когда женщина носит платок, - мало ли какой контингент любопытствующих попадется, а у Мэйлин будет готов на все вопросы ответ - что ее мужу (она никак не могла привыкнуть к тому, что уже замужем) нравится именно так, а не как-то иначе. Не так давно она и сама старалась носить закрытую одежду и не выставлять на обозрение свое тело, а сейчас ее летняя майка без рукавов и коса, заплетенная из высокого хвоста совершенно не прикрывали иероглифы на шее и контуры черного ловца снов на спине. И в целом она могла понять женщин, которые косо на нее смотрели, но в то же время какое их дело, как она ходит. Она же не смотрит на них неодобрительно, хотя на ее взгляд кутаться в такую жару в сто одежек тоже весьма странно. Чем дольше она была вместе с Вэньхуа, тем свободнее становилась, пусть все еще не могла до конца избавиться от придуманной необходимости ежедневно соответствовать каким-то высшим представлениям о том, какой должна быть нормальная и правильная женщина. Она хотя бы начала одеваться в том стиле, который нравился именно ей, а не в блузки, костюмы и прочие строгие вещи, от которых было немного тошно, до того официально они выглядели.

- Здесь так жарко, - заметила она. Очень хотелось создать вокруг себя прохладный поток воздуха, свободный от горячей пыли и духоты. Для нее это не стало бы проблемой, и не выглядело бы подозрительно, но Мэйлин не знала, как Вэньхуа к этому отнесется. Она рассказала ему про врачевание и даже старалась его чему-то научить сама, когда на это было время, но это было лишь малой долей того, что на самом деле она бы хотела ему открыть. И если бы не страх быть непонятой, она бы давно выложила все, как есть. - Может, здесь есть где купить холодной воды?

Аэропорт же, должны быть местные кафетерии или хотя бы автоматы с едой. Обычно тут все втридорога, но плавиться на жаре казалось намного большим злом.

Дин Вэньхуа

Несмотря на то, что Вэньхуа считал неправильным указывать Мэйлин, что ей делать, еще и с позиции мужа, он прекрасно отдавал себе отчет в том, что в стране, где им предстояло провести ближайшие полтора года, пропагандировать идеи равенства полов как минимум бесполезно, как максимум грозит дополнительными неприятностями сверх тех, что и так были гарантированы работой в горячей точке.

- Можешь еще сказать, что мне нравится видеть твои татуировки, - добавил Вэньхуа и улыбнулся. Он провел кончиками пальцев по шее Мэйлин вдоль иероглифов. - Я схожу за водой.

Аэропорт пусть и отличался от тех, в которых он бывал в Пекине и Чэнду, все же был достаточно обустроен, если не считать не справлявшихся с работой

кондиционером. В углу зала ожидания стояли автоматы с водой и снеками, а ближе к выходу находилась переполненная кофейня. Вэньхуа не доверял местному общепиту, он хотел сначала посоветоваться с более опытными коллегами, которых планировал встретить уже на месте. Он подошел к одному из автоматов и купил две бутылки воды, которая оказалась даже прохладной. После этого Вэньхуа вернулся к Мэйлин. Он не хотел, чтобы она надолго оставалась одна, потому что очень недоверчиво относился к местным жителям.

- Держи, - Вэньхуа протянул девушке бутылку воды. - Встречающие пока не звонили?

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась Вэньхуа в ответ, наслаждаясь его прикосновениями. Мэйлин знала, что он не против, чтобы она носила такую одежду, какую ей хочется носить самой, но все равно ей казалось, что не стоит совсем уж открыто демонстрировать свою спину. Ей хотелось, чтобы полностью ее татуировки видел только Вэньхуа, а не какие-то еще другие мужчины, которым о них совершенно необязательно знать. И особенно на работе она всегда придерживалась принципа носить тонкую водолазку с воротничком, закрывающим шею.

Рассматривая помещение аэропорта, пока Вэньхуа ходил за водой, Мэйлин старалась не думать о том, что их ждет - за пару месяцев до сегодняшнего дня, с того самого момента, как Син цзынли сообщил им о выборе без выбора, она, кажется, уже сто раз обо всем подумала, и все равно возвращалась мыслями к поездке. Они с Вэньхуа даже старались поменьше об этом говорить, чтобы не нагнетать обстановку еще больше.

- Думаешь, они будут звонить мне? Я же женщина, - уточнила Мэйлин таким тоном, будто быть женщиной - это невероятно уничижительное и неблагодарное дело. Она морально уже была готова к тому, что ей снова придется столкнуться с недоверием и презрением со стороны мужчин, военных, потому что женщина, да еще и женщина-кардиохирург, на корабле - это к беде. И неважно, что единственными кораблями там, куда они едут, будут верблюды. Но на этот раз ей хватало ума и решительности относиться к этому с понимающим сарказмом, а не обидой, как раньше. Она была замужем, за-мужем, а значит ей ничего не было страшно. Но она, отпив несколько глотков прохладной воды, достала телефон, чтобы проверить наличие связи и факт пропущенных звонков. Ничего, только сообщение от магазина одежды о начале очередной распродажи. Почему-то от этого стало немного грустно. - Никто пока не звонил. Вот так уезжаешь на полтора года в чужую страну и неизвестно, что там будет, а единственный, кто о тебе помнит - это автоматическая рассылка магазина.

Дин Вэньхуа

- В клинике, вроде, в основном канадцы, - ответил Вэньхуа. - И не думаю, что они по нашим именам поймут, кто из нас какого пола.

Он уже был готов к тому, что его имя будут проверять. Лаоваям проще представиться именем, похожим на привычные им, или просто пусть обращаются по фамилии.

Зазвонил телефон. Вэньхуа быстро ответил и услышал в трубке голос, обратившийся к нему на ломаном английском. Все же кто-то из местных. Он узнал, куда идти, затем сбросил звонок.

- Пойдем. Там нас ждет машина, в госпиталь полетим на вертолете, площадка где-то рядом, но до неё надо ехать, - объяснил Вэньхуа Мэйлин.

Он взял и свои вещи, и вещи девушки, с которыми направился к стеклянным дверям аэропорта. Парковка была забита машинами, но среди встречавших он заметил бородатого араба, который замахал им руками, затем подошел, чтобы взять часть вещей.

- Фифтин минитс, нид ту флай. Геликоптер, - начал объяснять араб, жестами указывая куда-то, куда им предстояло с ним ехать.

Мэйлин Юн

Мэйлин с вежливым интересом слегка поклонилась встретившему их арабу с такой черной и густой бородой, что она казалась практически что ненастоящей, и поискала взглядом место, на которое указывал мужчина. Он тут же подхватил одну небольшую спортивную сумку, в которой были вещи Мэйлин. Она посчитала неправильным набирать кучу одежды туда, где она чаще прочего будет ходить в медицинской форме, поэтому ограничилась только необходимым минимумом. Это не отпуск и не увеселительная поездка, а рабочая командировка.

Проводник привел их к старенькому и потертому военному советскому автомобилю темно-зеленого цвета, за рулем которого сидел еще один араб, в военной форме, и еще более бородатый, чем первый. Мэйлин почему-то пришло на ум сравнение с Капитаном Черной Бородой, Эдвардом Тичем. Она поздоровалась с ним по-английски, но не дождалась ответа или вообще какой-то реакции и решила, что он скорее всего ее просто не понял. И поторопилась эту досадную оплошность поскорее замять, забравшись на заднее сиденье машины.

Тут было еще жарче да и к тому же сильно накурено, несмотря на то, что все окна были опущены - раскаленный ветер совсем не приносил прохлады и свежести. Она заметила, что водитель-араб наблюдает за ней в зеркало заднего видения, и постаралась теснее прижаться к Вэньхуа. Надо было все-таки надеть что-то с длинными рукавами, пусть и было бы жарко. Радовало только, что ехать тут не очень далеко, да и в дороге водителю будет некогда ее разглядывать. Мэйлин молчала, но как бы она хотела, чтобы Вэньхуа мог услышать ее мысли или все то, что она бы мысленно ему могла сказать!

Дин Вэньхуа

Было глупо надеяться, что их встретят на машине с кондиционером, как можно было не рассчитывать на пятизвездочные удобства в том месте, где предстояло повести целых полтора года. Вэньхуа не хотел доверять этим людям, ему не нравилось, как они смотрели на Мэйлин, и при этом он хотел быстрее увидеть лаоваев, с которыми предстояло работать.

Он приобнял Мэйлин за талию, когда она ближе прижалась к нему на заднем сиденье машины. Вэньхуа молчал. Говорить на китайском при арабах не хотел - мало ли, как они это воспримут, а говорить с арабами не хотел тем более. Было душно и пыльно.

За колёсами автомобиля поднимались рыжеватые облака из песка и придорожной грязи. Вдоль дороги тянулся поросший кустарниками горный хребет, казавшийся чужим и колючим, в отличие от столь привычных пейзажей Сычуани. Машина свернула на узкую просёлочную дорогу и вскоре подъехала к небольшому военному аэродрому. Там стояла пара вертолетов, у одного из них собралась группа людей в форме. Эти люди не были арабами. Судя по цвету волос, они были европейцами, но их кожа была красновато-смуглой, темнее, чем у Вэньхуа.

Араб сказал выходить и помог достать вещи, затем оба местных пошли провожать Вэньхуа и Мэйлин к вертолету.

- You two go with us, - сказал рыжеволосый человек лет сорока, обращаясь к Вэньхуа. - Do chinks speak English? - спросил он у араба.

- Chinks do speak English, - ответил раньше Вэньхуа, и в его тоне было слышно недовольство.

- Never feel offended here. You are offended with your destiny with arriving. Welcome to hell and try to stay alive, - с язвительной усмешкой объяснил рыжий, - Get in, no time to wait.

Вы двое едете с нами. Узкоглазые говорят на английском? - Узкоглазые говорят на английском. - Никогда не считайте здесь себя обиженными. Вы обижены судьбой тем, что здесь оказались. Добро пожаловать в ад и постарайтесь выжить. Залезайте, нет времени ждать.

Мэйлин Юн

Горы вокруг и клубившаяся дорожная пыль немного напоминали пустынный Тибет, только тут все было красноватым, а там - серовато-коричневым. Но если смотреть вдаль и не думать об изнуряющей жаре, то можно даже представить себе, что она снова едет в монастырь. Ей ведь не привыкать жить в условиях минимальной цивилизации, без водопровода, электричества и интернета. Разве что только вероятное отсутствие обустроенной операционной заставляло нервничать, но Мэйлин старалась об этом думать поменьше. По клинике Хусин активно ходили слухи, что Син цзынли может провести сложную операцию с ограниченным количеством инструментария, и ничего страшного, значит, и она тоже справится.

Они ехали недолго, и совсем скоро проводник-араб сказал выходить из машины. Вертолет был военным и довольно большим, скорее всего, транспортным. И вокруг не было никого в гражданской одежде, кроме них с Вэньхуа. Наверное, с другими врачами они познакомятся уже в госпитале.

Мэйлин молчала, и только переводила взгляд с рыжеволосого европейца на Вэньхуа. Она естественно понимала английский язык, но сейчас, даже если бы ее

что-то спросили прямо, вряд ли бы смогла сама ответить, тем самым опровергая все уверения в том, что она в принципе умеет говорить. Именно в этот момент она поняла, что нет пути назад, и она уже не может развернуться и отказаться куда бы то ни было ехать, чтобы сидеть на своем месте ровно, на ставке хирурга, и не волноваться о том, что может произойти в госпитале. Эти европейцы ей не нравились, как не нравились арабы, она чувствовала идущую от них какую-то неясную угрозу, спрятанную среди их усмешек и язвительных намеков, но по возможности старалась не показывать, что ей просто страшно. И очень сильно спасало то, что Вэньхуа был рядом, хоть она и стеснялась брать его за руку под взглядами этих людей в военной форме. Тем более, что нужно было уже залезать внутрь вертолета.

Дин Вэньхуа

В вертолете они с Мэйлин оказались на соседних креслах. За шумом лопастей уже сейчас ничего не было слышно, но Вэньхуа понял по пантомиме рыжеволосого, что нужно пристегнуться. Он взял Мэйлин за руку и старался особо не разглядывать их спутников, несмотря на некоторое любопытство. Было не по себе. Вэньхуа не знал, кому и насколько можно доверять, и потому решил первое время просто присматриваться, пытаясь понять, что к чему. Даже древний принцип "улыбайся всем, уважай единицы" здесь вряд ли был бы нужен, потому что в условиях военного госпиталя в горячей точке вряд ли ждали дежурных улыбок.

Далеко внизу блестела извилистая полоска реки, окруженная горами, мелькавшими белыми стенами и заборами горными деревнями и зелеными лесными зарослями. Этот край жил своей жизнью, и любой местный ребенок лучше понимал, что к чему, чем только что оказавшиеся в этих краях иноземцы, которыми были Вэньхуа и Мэйлин. Было тревожно, даже почти страшно. Но дороги назад не было с того момента, как они сказали о своем решении Сину цзынли. Вернее, согласились с принятым за них решением.

В ушах звенело от грохота. На сиденьях напротив пара военных перекрикивались, что-то обсуждая, но они друг друга толком не слышали, Вэньхуа тем более не разбирал их слов. Вертолет начал снижаться и вскоре сел в поле неподалеку от забора из металлической сетки.

- Welcome, - объявил рыжий. - Take your bags and go there, - он указал на двухэтажное строение из серого камня, самое большое из построек, находившихся за забором. - You need to find colonel Jameson. He will be your boss*.

После этого рыжий принялся раздавать команды военным, а Вэньхуа выбрался из вертолета и помог вылезти Мэйлин. Им передали их вещи. В ушах все еще звенело, хотя вертолет уже не грохотал.

- Тут мило, как в концлагере, - заметил Вэньхуа, обращаясь к Мэйлин на путунхуа. Он окинул более внимательным взглядом территорию госпиталя: наспех возведенные постройки, местами покосившиеся столбы забора, настораживающий ряд пробоин на металлической стене стоявшего неподалеку контейнера.

*Добро пожаловать. Берите сумки и отправляйтесь туда. Вам нужно найти

полковника Джеймеса, он будет вашим боссом.

Мэйлин Юн

Мэйлин через маленькие запыленные иллюминаторы с тоской провожала взглядом плывущие внизу пейзажи, хотя пейзажами назвать это было трудновато - одинаковые желтые песчаные дюны и высушенная ветрами потрескавшаяся от жары земля, с высоты казавшаяся совершенно мертвой. Оказаться бы сейчас опять в Сычуани, где все цветет и зеленеет...Потом все немного изменилось и стало больше походить на жилой край - ленточка реки, малозаметные домики, зеленые участки, отсюда выглядящие кустиками зеленой травы, все так же немного припорошенные пылью. А потом закончилось и это, и взгляду Мэйлин показалась сетка рабица, огораживающая невзрачные здания. Сетка совершенно не спасала от жары, песка и пыли, и возле некоторых невзрачных построек оказались нанесены кучи песка.

Вцепившись в свою сумку с немногочисленными вещами, Мэйлин рассматривала окружающие ее постройки госпиталя так, словно приехала сюда, уже окончательно попрощавшись с жизнью. Это было даже не удивление, скорее, разочарование, спрятать которое ей ну никак не удавалось. На наблюдательных вышках по обе стороны от металлических ворот, чисто символических, стояли люди в военной форме и с оружием в руках. Рядами стояли военные машины, возле которых курили или просто отдыхали солдаты, рассматривающие их с Вэньхуа с ленивым интересом. Было невыносимо жарко.

- Пойдем внутрь? - предложила Мэйлин, ежась от взглядов солдат. Ей хотелось скорее надеть хирургическую куртку. После этого ты уже не женщина, ты врач. - Нам надо найти...полковника Джеймеса?

Полковник Джеймсон нашел их сам уже на входе в большое серое здание. Это был наголо бритый афроамериканец под два метра ростом и весом как примерно три или четыре Мэйлин, настолько огромный, что хирургическая форма на нем едва не лопалась по швам, туго натянутая на плечах. Рядом с ним Мэйлин почувствовала себя маленькой мышью. А его руки произвели на девушку неизгладимое впечатление - каждая ладонь размером, наверное, с целую тарелку. Она подумала, что он наверняка может обхватить ее одной этой ладонью и с легкостью переломить напополам.

- Colonel Jameson, sir? - вопросительно уточнила она. - We just got in. Yun Meiling, cardiac surgeon.

Полковник Джеймсон, сэр? Мы только что прибыли. Юн Мэйлин, кардиохирург.

Дин Вэньхуа

Полковник нашелся быстро, и его сложно было не заметить. Вэньхуа, привыкший среди соотечественников считать себя довольно крупным как минимум из-за роста, рядом с новым боссом почувствовал себя отощавшим учеником младшей школы. Джеймсон был похож на огромную гориллу, и стало даже интересно, в какой области медицины он специализировался. Вэньхуа вежливо поклонился новому боссу, когда тот кивнул на слова Мэйлин.

- Ding Wenhua, neurosurgeon, - представился он.

- Nice. I'm not sure I can repeat your names. So, put your staff somewhere here, I was not ready that one of you is female. I need to decide where you will live, - объяснил полковник.

- Yong Meiling is my wife, - объяснил Вэньхуа.

Полковник недоверчиво прищурился, глядя на обоих. Но он явно предпочел бы заняться более важными вопросами, чем поиск отдельных комнат для новых хирургов.

- Than no problem. Hey, lad, - Джеймсон окликнул проходившего мимо парня в военной форме. - Take bags of your Asian colleagues to third hutment. And you go with me, - добавил он, обращаясь уже к Вэньхуа и Мэйлин. - I will show you the hospital and explain basic rules. I don't give a damn that you are civil, you need to obey the orders that I give. And discipline is even more important than your skills. Alcohol and drugs are absolutely unacceptable. You need to be here not later than five minutes when you receive the command to arrive. Here are phones with local SIM-cards, you will receive messages. If you did not come in time and someone has to call you, you are already in trouble, - полковник вручил Мэйлин и Вэньхуа по простому кнопочному телефону, достаточно компактному, чтобы не сильно мешался в кармане формы.

В этот момент к Джеймсону подошла медсестра, доложившая, что через пятнадцать минут прибудет машина с ранеными.

- Well, than you two have ten minutes to take shower and change, Anabel will help you, - распорядился полковник.

- Yes, sir, - ответил Вэньхуа, затем посмотрел на медсестру, которая должна была их проводить.

- Дин Вэньхуа, нейрохирург.

- Мило. Не уверен, что смогу повторить ваши имена. В общем, кладите вещи где-нибудь здесь, я не был готов, что один из вас - женщина. Мне нужно решить, где вы будете жить.

- Юн Мэйлин - моя жена.

- Тогда не вопрос. Эй, парень, возьми вещи наших азиатских коллег и отнеси их в третий барак. А вы идите со мной. Я покажу вам госпиталь и объясню основные правила. Мне плевать, что вы гражданские, вы должны выполнять мои приказы. И дисциплина важнее, чем ваши навыки. Алкоголь и наркотики абсолютно недопустимы. Вам нужно оказаться здесь не позднее, чем через пять минут после того, как получите команду явиться. Вот телефоны с местными SIM-картами, вам будут приходить сообщения. Если вы не пришли вовремя, и кому-то придется вам звонить, у вас уже проблемы.

- Хорошо, тогда у вас десять минут, чтобы принять душ и переодеться. Анабель поможет вам.

- Да, сэр.

Мэйлин Юн

Мэйлин подумала, что им не поверили. Что они женаты и все такое. Она и сама в это не до конца верила. Точнее, постоянно забывала, что она теперь Дин тайтай. Ее гораздо больше обзаботил тот момент, что полковнику не сообщили, что как минимум она - женщина. Как всегда, ее принадлежность к слабому полу не играла ей на руку. Возможно, умей Мэйлин пользоваться всеми преимуществами своей хрупкости и нежности, она бы не так возмущалась неравенством, но она категорически не имела понятия о том, как нужно добиваться от мужчин всего, чего хочется, одним только движением бедра или плавным поворотом головы, взглядом из-под ресниц и манящей многообещающей улыбкой.

Оставленные ими возле дверей сумки унесли, и Мэйлин не успела взять ни хирургическую форму, ни сменную футболку, ничего, но, кажется, никто, кроме нее об этом больше не задумывался. Медсестра повела их по коридору куда-то вперед. Вернее, Мэйлин только показалось, что это коридор - на самом деле это было огромное помещение, разделенное на несколько секторов деревянными перегородками и простыми дверьми. Представление об санитарии здесь было явно сильно обособленным. Медсестра быстро рассказывала им, где что находится, что у них три операционные, реанимация и интенсивная терапия рядом с ними, а палаты находятся в самом конце этого "коридора".

- Here, - медсестра открыла двойные двери, за которыми была комната, наводящая мысли на ординаторскую, - U.S. Army used to call this the "ready room". - она прошла к шкафчикам и вынула из них два комплекта чего-то синего и протянула Мэйлин и Вэньхуа. - You can change into your scrubs in there. And you can store your personals in these lockers if you want to.

Мэйлин развернула свой сверток - медицинская форма, немного ей великоватая, но так даже лучше - не будет нигде стягивать и мешать.

- Shower in the next room, - сказала Анабель. Ее имя для Мэйлин было примерно настолько же сложным, насколько их с Вэньхуа имена были сложными для американцев.

- Thanks, - коротко поклонившись, поблагодарила Мэйлин.

А здесь - Американская армия называет это "дежурной". Вы можете переодеться вон там. И можете хранить свои личные вещи в шкафчиках, если хотите. Душ в соседней комнате.

- Спасибо.

Дин Вэньхуа

В шкафчиках даже нашлись чистые полотенца. Вэньхуа поблагодарил медсестру, и та ушла работать дальше. Около трех минут из выделенных десяти уже

закончились.

- Полковник впечатляет, - сказал Вэньхуа на китайском. - Такого бы в Хусин випов уговаривать на госпитализацию. Даже Хань сяншен на его фоне будет комплексовать.

Он пошел в душ, чтобы не терять время, которого и так не было. Душевые кабины были отгорожены пластиковыми перегородками и дверцами. Вода была чуть теплой, но после местной жары это не создавало неудобств, наоборот, можно было хоть немного освежиться и смыть с себя пыль. Вэньхуа выключил воду и переоделся в выданную ему форму. Свою одежду и полотенце от отнес в шкафчик.

- Ты готова? - спросил он у Мэйлин, помня о том, что опоздания здесь не приветствовались, и не хотелось нарываться на нового босса с первого часа работы.

Вэньхуа знал, что у него мало опыта, необходимого для работы в военном госпитале. Ему практически не приходилось иметь дела в огнестрельными ранами и крайне редко с взрывными травмами. В Хусин чаще были последствия ДТП, спортивные травмы и новообразования. Мэйлин здесь тоже вряд ли предстоит часто проводить АКШ, и им будет полезнее опыт, полученный в фонде, а не с обычными пациентами доктора Сина.

Мэйлин Юн

- Ему бы не пришлось даже уговаривать. Его и так будут слушаться, - заметила Мэйлин, с облегчением переходя на китайский. В Пекине не было необходимости разговаривать на английском, в основном только на конференциях с участием международных гостей, а при американцах говорить на путунхуа было бы просто невежливо. Кажется, помимо своих навыков в хирургии, она подтянет еще и разговорный английский.

Мэйлин взяла полотенце и постаралась немного отвлечься, пока принимала душ. Она привыкла к хорошим условиям, к стерильной чистоте, к максимальному комфорту в клинике Хусин, но тут всего этого не было. Ей постоянно казалось, что здание, в котором они сейчас находятся, буквально разваливается, и ее это напрягало и даже немного пугало, ведь больше всего на свете Мэйлин не любила маленьких замкнутых пространств. Если крыша обвалится, Мэй,чего доброго, впадет в панику, и это будет просто ужасно.

Она переоделась в новую форму, которая и правда оказалась немного великовата. А еще без футболки были слишком хорошо заметны татуировки на шее и вверх спины, но Мэйлин подумала, что это - самая меньшая из всех ее бед. У многих тут были рисунки на руках, как она уже успела заметить, пока шла по длинному коридору. Нужно было вернуться обратно в дежурку, чтобы оставить там свои вещи и взять выданный ей простенький сотовый телефон.

- У меня нет выбора, - Мэйлин пожала узкими плечами, закрывая шкафчик. Волосы пришлось оставить, как есть, заплетенными в косу, потому что не было возможности убрать их наверх. - Поэтому да, готова, и ave, Caesar, morituri te salutant.

Она улыбнулась Вэньхуа, хотя внутри ей было очень не по себе, а потом вышла обратно в коридор. Нельзя было опаздывать ни на секунду, чтобы не портить о себе впечатление. Это нормально, так везде в медицине. Когда дорого каждое мгновение.

Аве, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя.
